

ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА ТПИ

№ 1 (1043)

Пятница, 8 января 1982

XXXIII год издания

... этот праздник
красивый, в году он
единственный,
когда год вдруг
рождается, всем
неизвестный,
таинственный...

Лапы елки под тяжестью
бус и игрушек опущены.
Пахнет елка и лесом, и
снегом, и сказкой, и
детством,
и будущим...»

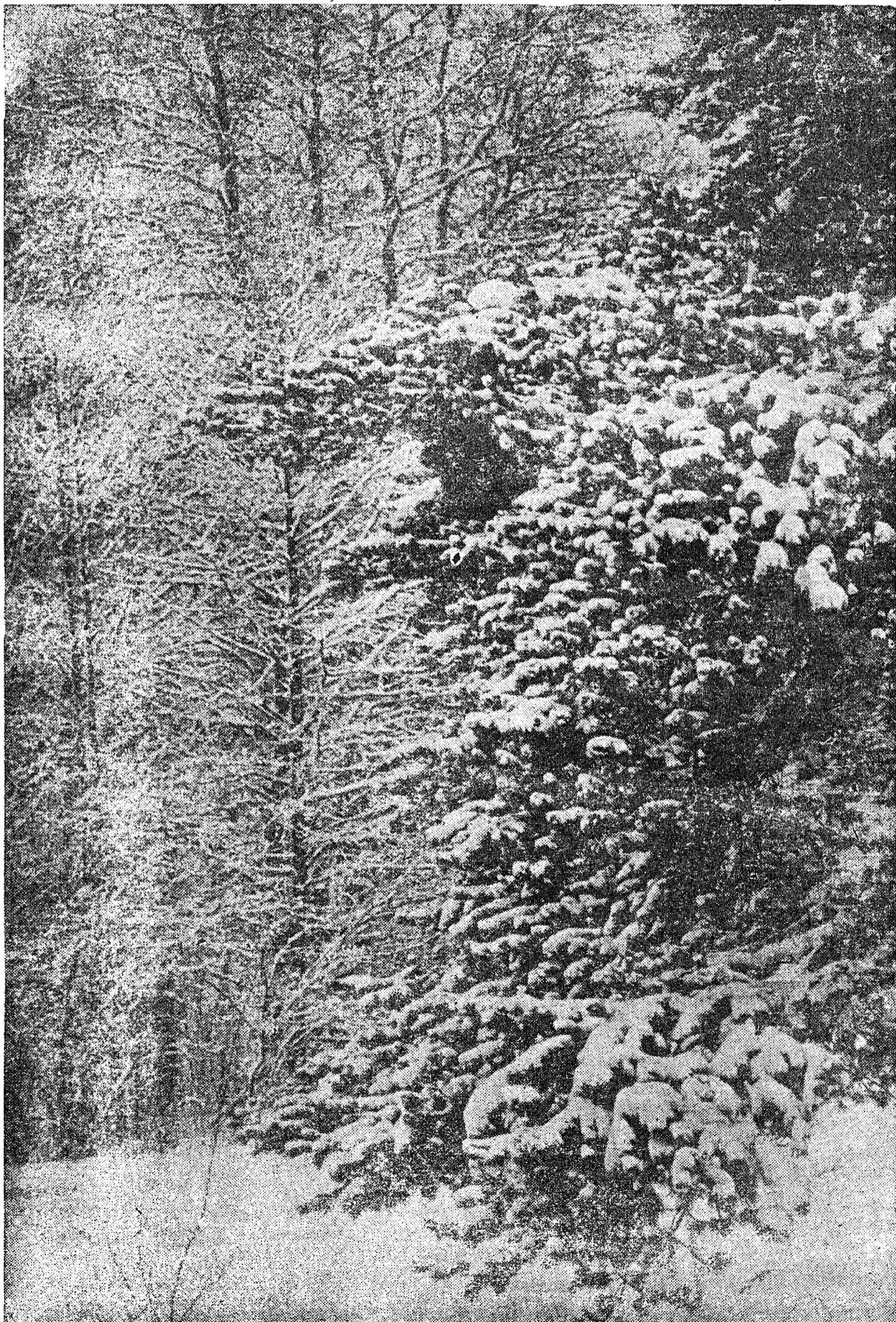
Мы его ждем, ны торо-
пим декабрьские дни в дет-
стве и в отрочестве. Еще
бы! Новый год — значит,
карнавал. Дед Мороз со
своей очаровательной
внучкой, подарки, школь-
ные каникулы с зимними
забавами. Новый год —
новое счастье, новая
жизнь...

Но однажды ты посету-
ешь в кругу друзей — до
чего же он короткий, этот
декабрь! Почему в нем не
тридцать пять, скажем,
дней? И никто не удивится,
напротив, подхватят идею:
что, дескать, тридцать
пять! Сорок бы, а то и по-
больше! И нет в этом ни-
чего удивительного. Это
значит — кончилось детст-
во, кончились школьные
годы и пришла пора сту-
денчества. А для студента
новый год — в первую оче-
редь сессия, экзамены, за-
боты, пробелы, проблемы
— и не всегда разрешимые.
До Деда ли Мороза в
этой суете?

Поэтому 31 декабря в
институтских коридорах
озабоченные лица попада-
лись куда чаще, чем пред-
празднично-сияющие. И в
ответ на традиционное «с
наступающим!» довольно
часто слышалось: «Ах, ес-
ли б не сегодня!» (не сдан
зачет, не написана конт-
рольная, с проектом нела-
ды и т. п. ...).

Да, Время любит, когда
с ним живут в дружбе, ко-
гда с ним идут в ногу. По-
тому и к празднику оно од-
них подводит, так сказать,
«под белые ручки», других
— тащит за шиворот. И
никому не увернуться. По-
тому не боимся повто-
рить избитую истину —
дружите со временем! Це-
ните его! Этого вам и же-
лаем в новом году.

С Новым годом, дорогой
читатель! С новой сессией,
а значит — с новыми свер-
шениями, с новыми успе-
хами (а неудач пусть не
будет вообще)!

ПРИХОДИТ В СРОК ЭКЗАМЕНОВ ПОРА...

Впереди — очередная экзаменационная сессия — такое обычное и всегда новое, тревожащее событие нашей жизни. Особенно напряженным становится для первокурсников: все же первая серьезная проба сил в вузе. Первый курс факультета автоматизации пока радует. Все его объективные (и субъективные) показатели за семестр внушают оптимизм. Из объективных — самые достоверные, видимо, данные факультета общетеоретических дисциплин. Эта статистика показывает, что текущая успеваемость по труднейшим для первого курса дисциплинам — высшей математике, физике и инженерной графике в этом семестре была значительно выше, чем в осеннем семестре прошлого года. Единственные исключения составляют русские группы, где положительных

результатов по высшей математике достигла лишь треть студентов. Также объяснение серьезного отставания, тем более, что этот показатель снижается уже три года подряд. И тем более непонятно, что те же самые группы прекрасно справляются с другими основными предметом — физикой. Вместе с факультетом общетеоретических дисциплин мы должны в дальнейшем обратить внимание и на прямо противоположные явления в остальных группах. Здесь текущие показатели обратные — очень радуют успехи по высшей математике и озабочивают существенно неуспехи по физике. Мельтять же всерьез утверждать, что отставание по физике сильнее в математике и слабее в физике, а русские — наоборот!

Время подумать и о намерении на следующий год. Хотя прошлогодний конкурс на фа-

культет автоматизации был, в общем, неплохим, и результаты коллективной удовлетворительными, остались все же проблемы, требующие повторного рассмотрения. Заставляет задуматься то обстоятельство, что на такую современную специальность, как АВМ, конкурс год от года понижается. В результате успеваемость по факультету в этих группах снижается. Этой проблемой должны всерьез заняться как профильные кафедры, так и весь факультет. Очевидно, было бы целесообразно изменить здесь условия приема, разрешив в дальнейшем отсечением группам сдавать два экзамена. Мы должны использовать каждую возможность для набора на факультет сильного контингента.

А. АННУС,
проректор факультета автоматизации.

***

***

***

Сессия на втором и третьем курсах набирает темп. Первые экзамены уже позади. Как всегда в начале сессии, не все студенты были допущены на первый экзамен. Причина — несданные зачеты. Позже срока сдаются зачеты по иностранному языку, по математике, по сопоставлению материалов. Надеемся, что к тому времени, когда газета выйдет в свет, уже все студенты преодолеют барьер зачетов.

Большую озабоченность у деканата вызывает отсев студентов по собственному желанию. Если в прошлые годы главной причиной отчисления была неуспеваемость, то в этом учебном году на первом месте — собственное желание (52% из всех отчислений). В большинстве случаев эти желания не вызваны слабой успеваемостью, т. к. отчисления произошли в течение семестра.

Часто студенты бросают учебу по семейным обстоятельствам. Это чаще всего, студентки, у которых появилось потомство. А семейные заботы очень трудно совместить с полноценной студенческой жизнью. Поэтому не надо брать на себя двойную нагрузку.

Желаю всем студентам и преподавателям успешного продолжения сессии.

Ф. АНГЕЛЬШТОК,
проректор механического факультета.

КАК ЖИВЕШЬ, ГРУППА?

ПЕРВЫЙ БАРЬЕР

Сегодня мы продолжаем знакомить читателей с группой КА-17, с их жизнью, достижениями и неудачами.

Сессия (казавшаяся три месяца назад бесконечно далекой и оттого почти нереальной), первая сессия уже заявила о себе: зачеты, «сводняки», допуски, хвосты... А первый экзамен у химиков — 10 января. Их в этой сессии всего только три, на этот раз химикам повезло по сравнению с другими факультетами. Но от закона сохранения энергии никуда не денешься: химикам придется в дальнейшем сдавать и по семь экзаменов в сессию.

Как же дела у этой славной группы?

Наш корреспондент нашел группу на четвертом этаже третьего корпуса, т. е. на тревожно известной каждому студенту кафедре графики, и, стало быть, застал студентов за сводной контрольной работой.

ВАДИМ ДЕМЕНТЬЕВ, староста группы (очень торопливо, почти на ходу):

— По моему мнению, дела складываются далеко не блестяще, особенно с химией. Двадцать (!) человек в группе еще не получили зачет, решение задач оказалось барьером для многих, почти для всех. Освобождение от сводной контрольной по результатам предварительных работ получила только Марина Гребенкова. По другим предметам дела обстоят лучше, но тоже не всегда гладко.

Как видим, приобретение специальности инженера-химика-технолога требует немалых усилий. Что думают по этому поводу первокурсники?

ИРИНА ПЕРВУШИНА:

— После трех месяцев учебы общее представление о специальности у меня осталось в общем-то прежним. Но трудности учебы уже сейчас дают понять, что в чем-то я ошибалась по поводу, скажем, затрат энергии. Возможно, все будет гораздо труднее, чем это представлялось раньше, или даже казаться теперь.

Учеба — основа основ жизни студента. От этого никуда не денешься. И все же не учебой единой жив студент. В группе все комсомольцы. Как ведется общественная работа?

МАРИНА ГРЕБЕНКОВА, комсорг: — Довольно активно. Конечно же, первое место в повестках наших собраний занимают вопросы учебы, а собрания мы проводим часто. Группа представляет собой сейчас весьма сплоченный, крепкий коллектив. Мы активно участвуем в спортивных соревнованиях, заняли на факультете первое место по ручному мячу, второе — по групповой гимнастике. Запланировали провести совместный вечер с группой ЛР-17, но пока придется это отложить — сессия.

Что еще? «Групповые» дни рождения мы отмечаем торжественно и весело. Большая часть группы встречала вместе Новый год. Но, пожалуй, ничто так ярко не характеризует сплоченность нашей группы, как участие в ДНД.

Что правда — то правда! Для этой группы характерно участие в рейдах дружины именно реально, а не для галочки в плане работы. В группе 18 дружинников. И дру-

жинники, вернее, дружинницы, уже доказали делом свою готовность к охране правопорядка: четыре девушки — первокурсницы — Лида Лопатина, Лена Елесина, Наташа Лепева и Ира Первушина — задержали и доставили на опорный пункт охраны общественного правопорядка нарушителя спокойствия. И еще двоих его приятелей пытались задержать, но не догнали.

Итак, группа дружная и сплоченная. Чем объясняется такой высокий уровень сплоченности?

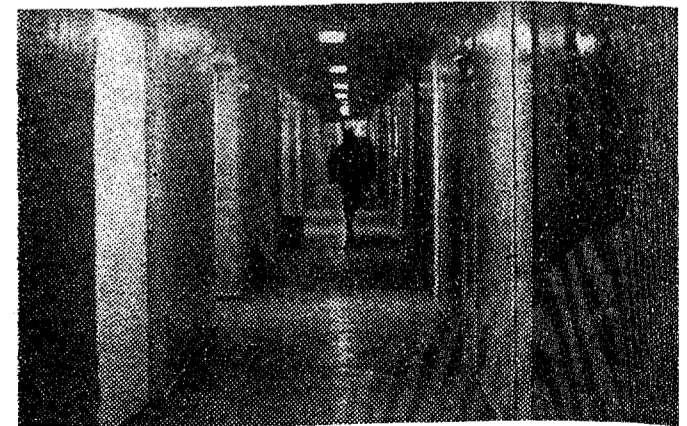
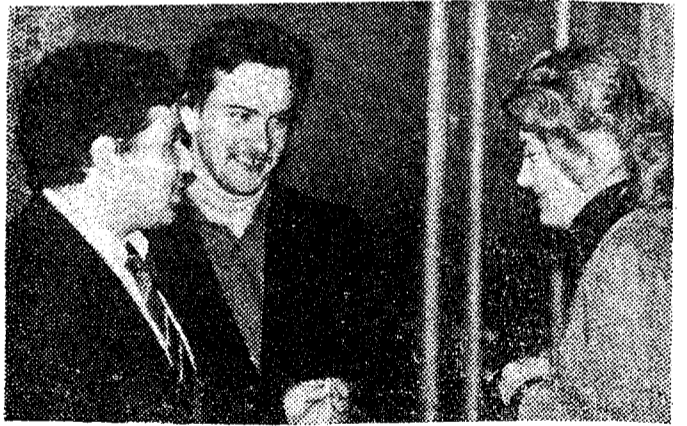
МАРИНА ГРЕБЕНКОВА: — Во-первых, нас сдружила работа в колхозе, это для многих коллективов является решающей проверкой «на совместимость». А кроме того, почти половина группы живет в общежитии, и к отношениям учебным добавляются отношения соседские, так сказать. А они, эти отношения (если добрые), конечно же, способствуют дружбе и взаимовыручке.

А чем объясняют первокурсники такую активность в отношении к ДНД?

ВИКТОР БУБЕЦ, командир дружины группы: — Вдохновляет сознание собственной полезности. Опять же интересно: ведь рейды дружины — мероприятие коллективное, значит, еще одна возможность побить с одноклассниками, узнать их еще с одной стороны.

Итак первая сессия, первый семестр. И будет еще много трудностей. Но пусть будет и дальше интересной жизнь студентов группы КА-17. Хочется верить — будет.

Сергей ПРЕЙС.

СЕССИЯ КАК СЕССИЯ...

Фоторепортаж С. Арбега и А. Мяз.

Два года назад, будучи руководителем учебно-исследовательской работы студентки экономического факультета ТПИ Малле Рандма, я предложил ей выполнять работу с помощью ЭВМ. Малле решительно отказалась: все, что угодно, только не это! Уговорить мне ее так и не удалось. Только потом, когда Малле стала заниматься дипломным проектированием в плановом отделе комбината бытового обслуживания «Юнона», мы «нашли общий язык» в отношении к вычислительной технике. Например, работу по планированию и учету парикмахерских всего города очень легко выполнять при помощи ЭВМ. Малле Рандма составила программу, в институте кибернетики АН ЭССР ей оказали квалифицированную помощь в этом деле.

Почему Малле боялась использовать счетную технику в учебной работе? Не боялась бы, если бы дипломики чаще работали с ЭВМ. Сейчас студентка Лия Отса работает по той же теме, что и Малле. Для нее общая картина ясна, поэтому и страха перед новым нет. Смелое начинание — залог успеха. Такую смелость в новом для него деле проявил в 1978 году студент химиче-

НЕ БОЙТЕСЬ ЭВМ!

ского факультета Виктор Шамари. Полгода он составлял типовую программу экономических подсчетов для дипломных проектов химиков. О его поисках узнали в вычислительном центре НИИ строительства и помогли ему справиться с задачей. Помощь не осталась неоплаченной: после распределения в НИИ пришел талантливый и трудолюбивый программист.

Своего опыта Виктор не скрывает, он хочет, чтобы результаты его первой работы по программированию широко использовались. В прошлом году несколько человек сделали попытку использования этого опыта. Однако довела дело до конца только выпускница химического факультета Светлана Недобежкина. Остальных возникшие трудности, видимо, напугали. Дипломный проект Светланы я продемонстрировал во всех учебных группах, и его исполнение вызвало интерес у студентов Тынну Тийта и Светланы Антоновой. Теперь они продолжают эту тему в своих дипломных проектах. Подают надежды еще 5-6 студентов. Большого

пока и требовать нельзя, потому что результат зависит от того, насколько готов пойти нам навстречу вычислительный центр. Для вовлечения в работу с ЭВМ большого числа дипломников нужна простая, легкая программа. Ее составлением заняты сейчас студенты группы КО-91 Марика Каск, Урве Ялкас, Айно Калла и Кюллике Кягу. В вычислительном центре Госплана ЭССР им показали, как обрабатывать универсальные подпрограммы вычислений и распечаток.

Прежде, чем приступать к обширным программам экономических вычислений, надо попробовать свои силы в чем-то более простом и универсальном. Что касается универсальности, охватывающей все специальности, то здесь трудно придумать что-то лучше, чем программа сетевого графика. Сама программа не нова. Зато новым будем каждое решение, позволяющее простейшими средствами объяснить существо дела многим людям. В этом семестре программы сетевого графика реализованы

студентами в различных вариантах и на разных языках:

1. На языке PL-1, потому что его изучают систематически.

2. На «Наври-2», потому что здесь легко осуществить диалог с машиной.

3. На языке «БЭИСИК», потому что скоро вступят в строй ЭВМ «Искра-126».

4. На языке «ФОРТРАН», потому что СИМ-4 в новых вычислительных залах Мустамыя и Коппи дает возможность более основательного изучения вычислительной техники.

Нет единого метода для обучения всех групп. Многие зависят от того, кто чему учился раньше. Почти не было проблем со студентами специальности «химическая кибернетика» — они получили твердые основы на курсе проектирования реакторов. Ивар Мартин и Тоомас Эсвальд составили набор программ, по которым другим легко будет изучать дело. Больше времени потребовалось, чтобы возбудить интерес у студентов специальности КМ. Из 43 студентов ЭВМ в работе использовал только Андрес Аарелайд. Он и

лауреат стипендии имени Ленина Урмас Яатма сделали много для того, чтобы заинтересовать своих коллег ЭВМ.

Однажды хмурым утром в мустамыяской основной роще меня остановил радостный окрик. Я узнал студентку группы КО-91 Ану Пийроя. Она только что получила удачную распечатку и не могла не поделиться со мной своей радостью. Ану больше, чем кто-либо другой «надоела» мне с ЭВМ, она хотела использовать вычислительную технику и в дипломной работе. А основная суть ее работы — химические исследования, а вовсе не вычисления. Но почему бы не попробовать написать на магнитную ленту результаты исследовательской работы, чтобы и себе, и другим было проще их использовать? Успех в этом направлении и был причиной радости Ану.

Когда я нес эту статью в редакцию, меня остановила студентка группы КУ-91 Кулла Кобрал. Она тоже только что получила удачную распечатку дневного меню столовой. Я уже давно ждал «первого шага к ЭВМ» в этой группе. И хочу надеяться — за Куллой пойдут и другие.

П. ЛАГЕДА,
доцент кафедры бытового обслуживания.

УСПЕВАЕТ ЛИ СТУДЕНТ ДУМАТЬ НА ЛЕКЦИИ?

Долгое время, начиная с первого курса, я размышлял, анализировал и теперь хочу поделиться некоторыми соображениями о проблеме столь же острой, сколь и старой, — нехватке времени у студентов. Как известно, основа учебного процесса — лекция. Особенно ее роль велика, когда речь идет о новых областях, еще не нашедших отражения в учебниках. Но вопрос в том, как студенты усваивают материал на лекциях? По мнению моих коллег, далеко не полностью, особенно когда качество лекций оставляет желать лучшего. Вряд ли реально требовать от студента напряженного внимания по всем предметам в течение 6-8 часов от звонка до звонка.

Во-вторых, учтем, что мозг у человека, которому отведена роль слушателя, работает совершенно в ином режиме, нежели у человека, который самостоятельно изучает вопрос.

В-третьих, как известно, объем читаемых лекций довольно велик. А учебное время часто уменьшается в связи с сельхозработами. И преподаватель, чтобы уложиться в программу, вынужден читать материал в быстром темпе. В результате возникает ситуация, которую метко охарактеризовала моя однокурсница: «Если записываешь, то вникать и запоминать некогда, если же вникаешь и запоминаешь, то записи очень неполные. И в сессии это сказывается». Немало преподавателей, понимая это, чуть ли не задиктовывают лекции.

В-четвертых, продуктивная, «с понятием», работа на лекции предполагает обязательную проработку предыдущей, а это из-за того же дефицита времени (одних только лекционных часов восемь в день) и

особенностей системы обучения не всегда получается.

Часто говорят, что лекция должна быть особенно эффективной, поскольку в ней участвуют все три вида памяти. Хочу отметить, что это действительно так лишь при осмысленном конспектировании. А когда у студента вырабатывается своеобразный, «дремлющий» стиль работы на лекциях, то есть режим минимальной работы мозга, достаточной для механической записи сказанного, то лекция превращается в диктант. Немалая часть студентов основное время (на лекции отводится в среднем в два раза больше времени чем на лабораторно-практические занятия, вместе взятые) занимается размножением материала лекций самым непродуктивным из ныне существующих способов — переписыванием вручную.

Отсюда неумение самостоятельно работать, недостаточно развитое мышление, память, слабая связь практики с теорией, вхолостую прокрученное время.

В № 12 за 1980 год в статье А. Яковлева «Как разокнуть круг» отмечалась нарастающая тенденция — многие студенты неплохо отвечают на теоретические вопросы, но оказываются беспомощными, когда теорию необходимо применить на практике.

Думаю, что одна из причин этого в том, что лабораторно-практические занятия недостаточно эффективны из-за отсутствия предварительной проработки лекций студентами. В основном теоретический материал прорабатывается за 3-5 дней в сессии.

Опыт показывает, что, если на запись лекции уходит в среднем 1,5 часа, то на обыч-

публикуемые ниже материалы, взятые из журнала «Студенческий меридиан», затрагивают ряд проблем, связанных с качеством подготовки студентов при существующих формах обучения, а также вопросы полноценной работы будущего молодого специалиста. Мы предлагаем студентам и преподавателям нашего института высказать свое мнение, согласие или возражение авторам данных статей.

ное штудирование уходит времени в 3-4 раза меньше. В сессию студент максимум за 20-30 минут успевает проработать материал лекции так, что потом в состоянии воспроизвести все, не глядя в конспект. Те есть возникает вопрос: а эффективно ли используются время и возможности студента? Можно ли по-другому построить учебный процесс?

На кафедре теплофизики нашего института уже несколько лет обучение по предмету «Теория тепломассобмена» проводится так: студенту выдаются печатные конспекты (гарантированного качества в отличие от рукописных) и регулярно проводятся вводные и консультационные лекции, где освещаются наиболее сложные и важные разделы, разъясняются непонятные места. И соответственно проводятся, так же регулярно, микрочащеты. Подобное предлагается и в статье В. Перфильева «За учебником — с учебником?» в журнале «Студенческий меридиан» (№ 3, 1981 г.). Главное при этом — упор на самостоятельную работу и отнюдь не за счет свободного времени студентов. Введение такой системы, разумеется, тщательно рассчитанной по всем предметам, резко повысило бы эффективность лабораторно-практических работ, увеличило бы эффективность учебного времени студента.

Уверен, что именно самоподготовка — путь к самостоятельности мышления, к творчеству. И не случайно в партийных документах отмечается, что в современных условиях, когда объем необходимых для человека знаний резко и быстро возрастает, уже невозможно делать ставку лишь на усвоение определенной суммы фактов. Важно выработать умение самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительном потоке научной информации.

Сергей АВДРАУРОВ,
студент ЛИТМО.

СКОЛЬКО НУЖНО ИНЖЕНЕРОВ?

Социалистическое общество заинтересовано в широком развитии высшего образования. Однако на каждом этапе своего развития оно обладает определенными возможностями. Не случайно поэтому в Конституции СССР записано, что подготовка научных работников должна вестись в соответствии с потребностями общества. Думаю, что это справедливо и для подготовки инженеров вообще. В газеты и журналы приходит немало писем читателей о том, что предприятия нередко просто не берут направляемых специалистов, еще чаще — используют их не по назначению (не по профилю и не по уровню обязанностей), предоставляют возможность вообще ничем не заниматься или перераспределяться.

В настоящее время в Советском Союзе выпускается около 350 тысяч инженеров в год. Многие выпускники наших вузов — весьма авторитетные специалисты, обладающие широкой фундаментальной и практической подготовкой. Мощество социалистической экономики — это и свидетельство технических свершений советских инженеров, повергших в изумление мир.

Но ведь мы могли бы достичь большего в использовании интеллектуального потенциала, творческих возможностей специалистов. Л. И. Брежнев говорил на XXVI съезде партии, что мы превосходили другие страны по числу инженеров. И этим можем гордиться. Но наряду с гордостью, продолжал Л. И. Брежнев, должно постоянно присутствовать чувство высокой ответственности за то, чтобы огромный потенциал, созданный советским народом, использовался по-хозяйски, с полной отдачей. Дело не только в количестве выпускаемых инженеров, а в качестве их использования. У нас инженер порой занят массой неинженерных дел, выполняет не инженерные обязанности. Поэтому падает производительность труда. По данным наших исследователей, эффективность работы инженеров в США в 3,6 раза выше, чем у нас (см. «Социально-психологический портрет инженера». Под редакцией В. А. Ядова. М., 1977, с. 12). Особенно ярко проявляется это в непроизводительной сфере. Действительно, большую часть обязанностей лаборантов, отчасти — слесарей и механиков в вузах и институтах Акаде-

мии наук, да и отраслевых тоже, выполняют инженеры.

Каждому инженеру надо обязательно дать инженерное дело, соответствующее его знаниям. Лишь только в этом случае проявятся способности специалистов, станет возможным творческий поиск и новаторство, труд будет эффективным. А они и моют лабораторную посуду, и собирают (ремонтируют и, конечно, обслуживают) стандартное оборудование, и печатают отчеты, и занимаются самоснабжением (достают реактивы, приборы, аппаратуру). А между прочим, подсчитано, что если лишь 30 процентов рабочего времени специалист с высшим образованием затрачивают на некалифицированную работу, то в год на одного человека теряется 300-500 рублей, а по стране — 4-4,5 миллиарда рублей. А если разбавляется большая доля рабочего времени инженера? Если многие из них полностью заняты неинженерной работой?

А сколько инженеров ходят в «порученцах» в управленческом, снабженческом, сбытовом аппарате предприятий и учреждений? А чего стоит объявление по телевизору при розыгрыше спортивной лотереи: «В жюри входит старший инженер «Спортлото»? Но если есть старший, то, видимо, имеются и просто инженеры... А какое «прелестное» объявление опубликовала в августе 1978 года одна молодежная газета: «Управление Мосмашнаббыта срочно требуются инженеры со средним образованием с окладом 110 рублей + 20% прогрессивной доплаты».

Стоп! Не здесь ли зарыта собака? Вероятно, именно здесь! На ставку техника человека найти очень трудно; вот руководители предприятия, учреждения и добиваются инженерной ставки под должностью, явно не требующую инженерного труда. Как-никак, а заработок все же будет поднят до «110 рублей плюс 20% прогрессивной доплаты». Министрства и ведомства с пониманием относятся к упомянутым трудностям руководства своих предприятий и утверждают не всегда обоснованные заявки, которые затем суммируются, не очень вникая в их суть и обоснованность.

Часто приходится слышать такие «железные» аргументы в пользу наращивания выпуска специалистов: «У нас еще много практиков работает на должностях, надо их заменить дипломированными специалистами». А ведь ли надо? Ведь в большинстве случаев практик работают совсем неплохо! Они потому и работают неплохо, что их должности — инженерные только по названию. В действительности они нередко и не требуют инженерных знаний. Он получает сырье, следит за установленным регламентом производства, отправляет продукцию — все это, действуя согласно строгим, жестким и подробным инструкциям. Как правило, это под силу технику или специально подготовленному рабочему — не нужно забывать, что нынешний рабочий со-

(Окончание на 4-й стр.)

СКОЛЬКО НУЖНО ИНЖЕНЕРОВ?

(Начало на 3-й стр.)

средним образованием, да еще прошедший специальную подготовку, знает и может гораздо больше, чем 15—20 лет назад. Так пусть все эти обязанности выполняет техник, мастер, старший рабочий, а инженер занимается инженерным делом.

Есть и другой аспект проблемы. А кем работают порой на заводах специалисты с высшим образованием, особенно получившие его в системе вечернего и заочного обучения? Возьмем в качестве примера Запорожский титано-магнитный комбинат — мне пришлось побывать на нем несколько лет назад с заданием привлечь абитуриентов для поступления в институт. Честно говоря, моя миссия почти полностью провалилась: на комбинате около 300 человек с

высшим образованием работают операторами, аппаратчиками, не желая переходить на инженерные должности. Видимо, сказывается неумение работать с людьми, вдвое меньшая зарплата. Они добросовестно работают, хотя в общем ничем не лучше, чем рабочие без высшего образования. А ведь подготовка инженера, даже в системе вечернего образования, обходится обществу недешево (порядка 5 тысяч рублей). Только по одному этому комбинату затраты (потери?) на подготовку несостоявшихся инженеров составили почти 1,5 миллиона рублей.

Работники вузов могут немало рассказать об участившихся случаях отказа заводов, НИИ и др. учреждений от распределенных туда специалистов (хотя распределение — это закон). А работа по специальности становится все из-за исключения становится правилом. Так, во Львовском регионе по специальности после окончания вузов первые 3 года работает 68 про-

центом специалистов, следующие 4—9 лет — 43 процента и после 10 лет — 23 процента.

Социологи указывают также на падение престижа высшего инженерного образования в последние годы. Это падение обусловлено не только уровнем зарплат (естественно, меньше число более производительно работающих инженеров можно было бы оплачивать выше), но и выполнением работы, не интересной для инженера и не требующей его квалификации. Падение престижа сопровождается целым рядом нежелательных последствий, начиная со снижения конкурсов в технические вузы (причем в значительной мере за счет способной молодежи).

Выпускники вузов нередко жалуются своим бывшим наставникам не только на загруженность конторской, снабженческой, лабораторной и т. п. работой. Участились жалобы на вынужденное безделье. Полагают, это результат не только плохой организации труда, но и избыточного числа научных сотрудников, инженеров. Надо ли доказывать, что безделье действует на молодых специалистов развращающе?

Сейчас настоятельно необходим статус инженера, предусматривающий перечень его

служебных обязанностей. Газ-работка статуса, видимо, дело министерств и ведомств с учетом специфики разных отраслей промышленности. Надо, чтобы инженер делал инженерное (и только инженерное!) дело. И планировать выпуск инженеров необходимо в соответствии с масштабами этого дела.

Ну и, конечно, в соответствии с упомянутым статусом категорически отвергать заявки на инженерные ставки, если должность не требует инженерного труда. Более того, надо ввести строгую ответственность за обоснованность заявок на инженера. Тратить общественные ресурсы на выпуск избытка специалистов, поддаваясь инерции производства, недопустимо.

Есть опасения (и они отнюдь не беспочвенны), что никакими призывами и даже строжайшими приказами проблемы не решит, а заявки предприятий на инженеров будут обосновываться лишь более изощренно. Вероятно, правильнее будет прекратить без-

возмездное предоставление инженеров (хорошо бы техникумов) в распоряжение промышленных и других учреждений. Надо, чтобы эти учреждения самостоятельно отчисляли определенные средства (в госбюджет или Минвуз) за каждого функционирующего специалиста с высшим образованием. Вот тогда число инженеров на заводе, в НИИ, в КБ будет оказываться на финансовом положении этих учреждений, и их руководителям придется направлять в свои министерства и ведомства обоснованные заявки на специалистов. И это будут заявки действительно на инженерный труд, а не на инженерные ставки.

Проф. Виктор ВИКТОРОВ.

Üldteoretilliste õppeainete teaduskonna a/ü büroo avaldab siirast kaastunnet Vilma Rjadnevi poja ANDRES RJADNEVI surma puhul.

...Лучше с чертом, чем с самим собой.

В. Высоцкий

Так уж получилось, что Новый год я встречал один. Когда много светилось, остальное ни с чем. Невесело сидеть одному дома, да еще в праздник. Но блага, да еще в праздник. Я налил себе шампанского. Было тихо, как будто все замерло перед долгожданной двенадцатой ударами.

На полке стоит чугунный чертик кашлинского мифа с одним отломанным рогом. Существует семейная легенда, что этот рог я откусил. Не знаю, как мне это удалось, но я уверен в том, что второй рог мне не отколоть и молотком.

Чертик натягивает всем нос. Очевидно, у него невеселый жизненный опыт, и этим носом из растопыренных пальцев он выражает свое отношение к миру. Если выпадет нос человеку малоприятельному, то и отлично. Тому ничего не останется, как выдать улыбку и сказать: «Какая прелестная безделушка». Если же нос достанется человеку хорошему, то он просто не примет его на свой счет, а подумает на другого.

По этой причине чертик носа не убрал ни перед кем, и от этого, естественно, зауважал сам себя. Еще бы! Ведь это привилегия сумасшедших и шутов — говорить людям то, что о них думаешь. Шутов, сумасшедших и еще вот его — чугунного чертика. Вот так-то.

Я снял его с полки и поставил перед собой. Мне было грустно и хотелось, чтобы хоть кто-нибудь обратил на меня внимание. А чертику что! Он — на кого его повернут, тому и выражает свою насмешку. А презрение и насмешка — чисто человеческие свойства. Вот и получилось, что нас, одушевленных — двое.

Пробило двенадцать, и я поднял бокал.

— Твое здоровье, — сказал я чертику.

Черт пошевелил пальцами. Уж не знаю, что он этим хо-

БЕС ПОПУТАЛ...

тел сказать. Может, решил придать большую выразительность своей позе.

— Твое здоровье, — повторил я, решив посмотреть — не выкинет ли он что-нибудь еще.

— А ты мне не тыкай! — сурово сказал чертик и снова пошевелил пальцами.

— Сегодня Новый год, сегодня это можно, — стал оправдываться я.

— Мало того, что ты мне откусил рог, так еще и хамил! — еще более сурово сказал чугунный чертик и нервно потряс бородкой.

— Я не откусывал, он же чугунный!

— Ну мне, наверно, лучше знать — откусывал или нет. Думаешь, я не помню? Ты меня тогда всего обломался. — Чертик от возмущения впервые в своей жизни опустил руки.

— Простите, вы...

— Безделушка. Зовут меня так — Безделушка.

— Вы, Безделушка, конечно, правы. Но ведь я был тогда маленьким... — смутился я.

— Как оправдываться, так сразу маленький, а как откусывать и сломывать так большой. — Чертик возмущенно подошел к столу и наткнулся на фужер.

Безделушка приподнялся на копытцах, заглянул внутрь и брезгливо сморщился.

— Это шампанское. Желаете?

Он немного подумал.

— А покрепче ничего нет?

— Ничего, — развел я руками.

— Деревня. Я бы сейчас с превеликим удовольствием пузырек раздавил.

Он шумно отлебнул шампанского, прополоскал рот и выключил на мой конспект по математике.

— Кислятина!

Безделушка побродил, рассеянно и жаждающе мотая хвостом. Пнул копытком карандаш.

— Скучновато у тебя. Гостей нет. Выпить нечего. Тоска.

— Так уж получилось, — почему-то стал извиняться я.

— Ну ничего. Гости сейчас подеалат, — весело сказал Безделушка. — Ух, и развешемся!

— Какие гости? Я никого не приглашал, — забеспокоился я.

— Ну так я пригласил, — небрежно сказал чертик.

— А, собственно, какого черта? — разозлился я.

— Чугунного, первый сорт, — едко ответил Безделушка. —

Да я в этой комнате стоял, когда еще и тебя в помине не было. Я ж про тебя такое знаю! Рассказать?

— Не надо! — поспешно сказала я, и подумал, что чертик почему-то перестал мне нравиться.

В передней раздался звонок. Безделушка подскочил от неожиданности, взволнованно поскреб обломанный рог, засуетился, спрыгнул со стола и понесся открывать дверь.

Я нервно ждал. Черт его знает, кого он пригласил?

Но личности были все, как на подбор, известные, знакомые. Площадка нашего девятого этажа заполнилась гамом, шипением, руганью, запятым плесени, леса и еще какой-то дряни, яркими красками и шерстью. Через открытую дверь в квартиру ввалились: Змей Горыныч в костюме гусара, Баба-Яга в вечернем, сильно декольтированном платье, уже где-то нахлобачившийся леший с поллирой и в вонючей шубе, затурканная кикимора, коротышка домовая с галстуком в руке, хищная курица в костюме снежинки и еще что-то лохматое в валенках, а потом повалило все, что в шерсти и не столь благородное.

Безделушка истошно вопил в коридоре:

— Обувь не снимайте, дорогие, не снимайте! Мы не мещане!

«Спасибо хоть за «мы» — кисло подумал я, и закрыл дверь. В последнюю секунду в щель успел проскочить лохматый шарик на ножках.

Квартиру было не узнать. Везде стояли бутылки пустые и полные, (с последними расправлялся Леший — он не терпел наполненности). Всевозможные закуски, очень подозрительного вида, громоздились даже на полу. На столе отплясывало лохматое в валенках, нискиво утя: «Э, сама пойдешь!» Змей Горыныч грустно кивал и попеременно вливал в каждую пасть по бутылке. Баба-Яга пела, подражая Алле Пугачевой. Хищная курица кусалась направо и налево, пытаясь доказать, что она действительно хищная.

— Это кто? — сурово и тяжело спросил Леший у толпы, ткнув в меня кривым пальцем, на котором мелкими буквами было вытатуировано: «Не забудь мать родную!»

— Это хозяин квартиры. — угодливо подскочил Безделушка.

— А курить у него есть что? — все так же сурово спросил Леший.

— А ну давай сигареты! — зорко Безделушка.

— Нет у меня сигарет! — отчаянно сказал я.

— У него нет сигарет, — грустно, как будто сочувствуя мне, сказал Безделушка.

— Ой! — зорко Змей Горыныч. — Пойдем у соседей настроимся. Хотят немного, да дадут.

Они с Лешим ушли, а я попал в объятия Бабы-Яги. Она рыдала у меня на плече — жаловалась на отсутствие личной жизни. Между всхлипами она спрашивала, не обижает ли меня кто в институте.

Я уже полностью потерял ощущение реальности от громкой музыки, беготни, шума и от двух стаканов какой-то дряни, насильно влитой в меня.

Вернулись Змей Горыныч с Лешим. Принесли шесть пачек отличных отечественных сигарет и блок «Мальборо». Сигареты были влажные от слез хозяев. Комнаты вдобавок ко всему наполнились дымом. Прячась за этой завесой, я ударил от Бабы-Яги, чуть не наступив на лохматый шарик с ножками.

В гостиной танцевали. Змей Горыныч одной головой обмотался вокруг лампы и оттуда поплеывал в разошедшуюся толпу. Две его остальные головы вместе с пухатым телом в разорванном гусарском мундире развешались на диване и глупо хохотали.

Леший вливал в себя очеред-

ную бутылку и все пытался загасить лохматую тварь в валенках сбегать к таксисту за поллитрой.

Домовому с галстуком (сперде-то, но завязывать его не умел и поэтому носил в руке) вдруг ударило в голову слодить на первый этаж, выяснить, почему там так шумно.

Затурканная кикимора разошлась и, не закрывая рта, гравила анекдоты.

Хищная курица кудахта со стола: «Хор-рошо сиди! Э-эх хоршо!» Но сама не сидела, а все нарвала укусить уписавшегося водяного. Водяной булькал и сонно чмокал губами. Об его звест все без конца спотыкались.

Безделушка бежал и везде угодил. Такая уж у него доля. Вокруг копошились, пили, ели, ругались, кусались. И кто здесь кто — понять уже было невозможно.

Все это мне порядком надоело, и я хватил еще стакан зеленой жидкости.

Проснулся я утром, в пустой квартире. Безделушка нигде не было. На столе, приколотив рыбьей косточкой, лежала записка: «Рассольчик в холодильнике. Я ушел. Теперь у Лешего, в адьютангах. Взять десять рублей, на непредвиденные расходы. Не случай. Откусивший рог я тебе прощаю.»

Безделушка Леший.»

Теперь вот вспоминаю с удовольствием.

И правда — хорошо посидели!

Алексей ТООМ.

Рисунок Андрея ЛОБАНОБА.

«ТАЛЛИНСКАЯ ПОЛИТЕХНИКА» ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИКУМ

Tallinkooda «Ühiselt», Tallinn, Pikk t. 40A2. Organ partkoma, rektorata, komiteeta LKSMSE ja profkoma Tallinnse üldteoreetilise ja tehnilise instituuti «Tallinnseki tehnik». Tipograafia «Ojusek», Pikk t. 40/42. Tallinnse aadress: 200028 Tallinn, Ehitajate tee 1, TPI, 1. korrus, tuba 204, tel. 537-261. Aadress redaktsiooni: 200028 Tallinn, Ehitajate tee, 1, TPI 3. korpus, komiteeta 204, tel. 537-261.

Заказ № 40
МВ-02504
Цена 2 коп.

Зам. отв. редактора
Б. СТРИЖАК.